

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката В.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **В.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 25.03.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужила жалоба адвоката А.А.Е., поступившая в АП СПб 13.03.2026; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.03.2026.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 16.04.2026 в действиях (бездействии) адвоката В. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*
- п. 1 решения Совета ФПА РФ от 27.09.2013 «О "двойной защите"» (в редакции решения Совета ФПА РФ от 28.11.2019; далее – решение Совета ФПА РФ «О

"двойной защите"»): адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат В., будучи защитником по назначению, узнав 27.03.2025 от адвоката А.А.Е. о заключённом соглашении на защиту А.К.Е., тем не менее на следующий день, 28.03.2025, принял участие в следственных действиях – подписал протокол ознакомления с материалами уголовного дела и заявил ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, при этом не уведомил следователя и подзащитного о наличии другого защитника по соглашению и не получил письменного согласия обвиняемого на продолжение своей защиты.

Квалифкомиссия установила, что адвокат В. достоверно знал о наличии адвоката по соглашению, но не предпринял никаких мер для отложения следственных действий или получения согласия подзащитного. Квалифкомиссия отметила, что следственные действия от 28.03.2025 не являлись неотложными, поскольку срок предварительного следствия истекал только 16.05.2025, и у адвоката В. не было объективных причин действовать без учёта интересов доверителя и его избранного защитника.

Квалифкомиссия также пришла к выводу о том, что адвокат В., получив 27.03.2025 информацию от адвоката А.А.Е. о наличии у него соглашения на защиту А.К.Е. на предварительном следствии, должен был сообщить данную информацию как следователю, так и подзащитному А.К.Е. и письменно ходатайствовать перед следователем об отложении следственных действий как минимум на 5 суток для возможного участия адвоката по соглашению А.А.Е. В случае, если бы обвиняемый А.К.Е. выразил своё согласие на участие адвоката по назначению В., несмотря на наличие соглашения с адвокатом А.А.Е., адвокату В., следовало бы получить соответствующее письменное согласие обвиняемого А.К.Е., чего адвокатом В. сделано не было.

Квалифкомиссией также рассмотрены дисциплинарные претензии относительно оформления адвокатом В. ордеров и игнорирования психического состояния здоровья доверителя, что повлекло нарушение права на квалифицированную юридическую помощь.

Заявитель адвокат А.А.Е. указал, что в материалах уголовного дела находятся два ордера адвоката В., один из которых не имеет подписи должностного лица адвокатского образования, что, по мнению А.А.Е., нарушает пп. 9 п. 1 ст. 9 КПЭА (запрет оказывать помощь по назначению в нарушение установленного органами адвокатского самоуправления порядка).

Квалифкомиссия, исследовав копии обоих ордеров, установила, что первый ордер был сформирован в электронном виде через КИСАР 17.03.2025, не имел подписи руководителя адвокатского образования, но содержал реквизиты заявки. Впоследствии В. выписал бумажный ордер с соответствующим номером, подписанный руководителем МКА «Санкт-Петербург» и заверенный печатью.

Квалифкомиссия не усмотрела в этом нарушения постольку, поскольку порядок оказания помощи по назначению допускает первоначальное оформление электронного ордера, а наличие двух ордеров не свидетельствует о недобросовестности адвоката В.

Заявитель адвокат А.А.Е. также ссылался на выписной эпикриз в материалах уголовного дела, который, по его мнению, вызывал сомнения в способности обвиняемого понимать значение и последствия рассмотрения дела в особом порядке; при этом судебно-психиатрическая экспертиза не проводилась, и, как считал А.А.Е., адвокат В. нарушил права подзащитного, не заявив соответствующих ходатайств. В качестве доказательства заявитель приложил копию выписного эпикриза.

Квалифкомиссия, изучив этот документ, пришла к выводу, что в нём не содержится однозначных сведений о психическом расстройстве – речь идёт лишь об отравлении организма сильнодействующим препаратом, причём А.К.Е. находился в больнице только один день (16.03.2025).

Кроме того, Квалифкомиссия отметила, что заявителем не было представлено доказательств того, что в суде первой инстанции он заявлял отказ от особого порядка или ходатайствовал о проведении судебно-психиатрической экспертизы. Адвокат А.А.Е. не был лишён возможности реализовать свою тактику защиты на последующих стадиях процесса.

С учётом вышеизложенного Квалифкомиссия не усмотрела нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА в данной части дисциплинарных претензий.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.06.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

27.03.2025 адвокат В., осуществлявший защиту по назначению, узнал от адвоката А.А.Е. о заключении с обвиняемым А.К.Е. соглашения на ведение дела на предварительном следствии. Несмотря на это, уже на следующий день, 28.03.2025, адвокат В. принял участие в следственных действиях, не уведомив следователя и доверителя о наличии другого защитника по соглашению, не получил письменного согласия обвиняемого на продолжение своей защиты.

Квалифкомиссия установила, что проведённые 28.03.2025 действия не являлись неотложными, а потому адвокат В. был обязан ходатайствовать об отложении следственных действий минимум на 5 суток для обеспечения участия адвоката А.А.Е., действующего на основании соглашения, а в случае желания обвиняемого А.К.Е. продолжить пользоваться помощью адвоката В. как защитника по назначению –

получить письменное согласие доверителя об этом. Однако В. не сделал ни того, ни другого, чем нарушил право обвиняемого на выбор защитника.

Право на выбор адвоката относится к числу фундаментальных положений уголовного судопроизводства, включённых в систему норм, составляющих институт обеспечения права на защиту.

Согласно прямому указанию ч. 1 ст. 50 УПК РФ приглашение защитника осуществляется подозреваемым, обвиняемым либо другими лицами по их поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также в целях обеспечения их доступа к правосудию.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет как круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи, так и содержание документов, в том числе которые заключаются с доверителем или предоставляются последнему.

Согласно подп. 1 п.1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Назначение защитника лицом, в производстве которого находится уголовное дело, является факультативной мерой обеспечения права на защиту и применяется в случае, когда у подозреваемого (обвиняемого) отсутствует приглашённый защитник (защитник по соглашению) или в случае неявки последнего в установленный уголовно-процессуальным законом срок.

В соответствии с п. 1 решения Совета ФПА РФ «О "двойной защите"» адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.

В этом контексте назначение защитника в порядке, установленном ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подозреваемому (обвиняемому), имеющему защитника по соглашению, потенциально может ограничить его право на помощь избранного защитника и создать условия, в которых назначенный адвокат, в нарушение ст. 9 КПЭА, будет действовать вопреки воле доверителя, отказывающегося от помощи назначенного защитника.

В соответствии с подп. «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Учитывая фундаментальное значение права подозреваемого (обвиняемого) пользоваться помощью избранного им защитника и исключительную важность разъяснения ему соответствующих положений закона, адвокат по назначению обязан фиксировать (документировать) факт исполнения им указанной обязанности, а также волеизъявления подзащитного по данному вопросу.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой.

В силу ст. 25 КПЭА итоговая квалификация дисциплинарного проступка относится к исключительной компетенции Совета.

Учитывая, что Квалифкомиссией установлено, что адвокат В. проигнорировал обязанность в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению, возложенную на него п. 1 решения Совета ФПА РФ «О "двойной защите"», Совет АП СПб полагает необходимым дополнительно квалифицировать его бездействие как нарушение вышеуказанной нормы.

Кроме того, поскольку в настоящем дисциплинарном деле в действиях (бездействии) адвоката В. установлено нарушение решения Совета ФПА РФ «О "двойной защите"», Совет АП СПб полагает также необходимым дополнительно квалифицировать допущенный дисциплинарный проступок по п. 6 ст. 15 КПЭА и п. 7 ст. 35 Закона об адвокатуре, согласно которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции, а решения Федеральной палаты адвокатов и её органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов.

Таким образом, участие в следственных действиях при наличии сведений об адвокате по соглашению, игнорирование адвокатом В. обязанности разъяснить доверителю право на приглашение адвоката по соглашению, а также заявить ходатайство об отложении следственных действий для возможного участия адвоката по соглашению Совет АП СПб расценивает как нарушение положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА, подп. «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, п. 6 ст. 15 КПЭА и п. 7 ст. 35 Закона об адвокатуре во взаимосвязи с п. 1 решения Совета ФПА РФ «О "двойной защите"».

В оставшихся доводах жалобы заявителя адвоката А.А.Е. относительно нарушения адвокатом В. порядка оформления ордеров и игнорировании состояния психического состояния здоровья доверителя Совет АП СПб полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом В. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт их убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката В. в указанной

части дисциплинарных претензий вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату В. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом В. основополагающих требований законодательства, профессиональной этики и правил профессионального поведения, и признаёт его тяжким, поскольку пренебрежение адвокатом В. требованиями осуществления защиты по назначению нивелирует право подозреваемого (обвиняемого) на свободный выбор защитника, включая отказ от него, идёт в разрез с принципом недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками, причинило вред репутации адвокатуры в целом.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката В. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

Наконец, Совет АП СПб отмечает, что в соответствии с п. 3.6 Решения Совета АП СПб от 24.01.2017 «О внесении изменений и дополнений в Решение Совета АП СПб «О порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в судопроизводстве в качестве защитников и представителей по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда» от 14.06.2016» (протокол № 1) установлено, что одним из условий для включения адвокатов в Базовый список адвокатов, оказывающих юридическую помощь и участвующих в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда является отсутствие дисциплинарных взысканий.

Поскольку выявленные нарушения допущены адвокатом В. при осуществлении защиты по назначению, Совет АП СПб считает, что копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката **В.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований:

– подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

– пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

– подпункта «в» пункта 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве;

– пункта 7 статьи 35 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пунктом 1 решения Совета ФПА РФ от 27.09.2013 «О "двойной защите"»

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения.**

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.